

— Это старейшина Флинн!

Несколько эльфийских лучников, отвечающих за патрулирование, поклонились и поприветствовали Флинна. С любопытством поглядывая на Лин Йена, они продолжили патрулирование.

Некоторые остались наблюдать за ними, укрываясь среди кустов и листвы, но они слишком пристально смотрели на Лин Йена, чтобы он не почувствовал их взгляды на себе. Возможно, они сильно переоценили свои навыки скрытности. Всем было интересно, зачем старейшина Флинн вернулся к ним вместе с человеком? Однако, из-за доверия к старейшинам, они не были слишком строги с Лин Йеном. К тому же, он был всего лишь одним человеком седьмого уровня и не представлял серьёзной угрозы для клана.

— Похоже, что ты довольно уважаем среди эльфов. — сказал он друиду.

— Это всё возраст. — объяснил Флинн. — Проживёшь лишние сто-двести лет и приобретаешь звание старейшины.

Немного подумав, он добавил.

— С точки зрения людей, моё положение ничего не стоит. Это очень похоже на один из ваших дворянских титулов — даёт кое-какое влияние, но не реальную власть. К тому же, меня больше ста лет не было дома.

— Тогда у меня назревает не очень хороший вопрос. — сказал Лин Йен.

— Хочешь знать, почему я так долго не возвращался, верно? — спросил Флинн.

— Просто мне казалось, что эльфы предпочитают изоляционизм, и вообще стараются не покидать свой город, а у тебя всё с точностью наоборот.

На протяжении пятидесяти тысяч лет эльфы не покидали свою столицу, а члены клана покидали её редко, потому что внешний мир слишком сложный и опасный.

— Увы! — сказал Флинн, тяжело вздохнув. — Не каждому дано усидеться на месте, когда вокруг такой огромный и прекрасный мир.

— Уйти отсюда непросто, верно?

— Когда-то мы были весьма могущественны и занимали огромную империю. Люди переняли свою магию у нас, хотя оказались в ней намного изобретательнее, создав множество видов магии, в том числе запретных заклинаний.

Запретные заклинания — чрезвычайно сильная магия, чья мощь способна стирать в пыль города и страны. Овладев такой силой, человеческий род возвысился, что означало упадок, исчезновение и гибель остальных рас в длинной реке истории.

Эльфам повезло, потому что они находились под защитой Древнего Древа Жизни, поэтому у них оставалось место, где они могут спокойно жить. Однако, и некогда могущественная эльфийская империя раскололась на ортодоксальных эльфов, тёмных эльфов, эльфов крови и другие ответвления, разбросанные по всему миру.

За свой долгий срок жизни многим эльфам рано или поздно захочется посмотреть мир, но он

для них слишком опасен. Помимо высоких талантов в магии, мужчины и женщины их расы не обделены и смазливой внешностью. Эльфик, пойманных в рабство, можно выставить на аукцион с начальной стоимостью в сто тысяч золотых, и от пожелавших купить их не будет отбоя. Мужчин тоже могут пожелать заполучить богатые женщины. Разумеется, те мужчины, что предпочитают общество других мужчин, тоже не захотят упустить свой шанс.

Кроме того, они привлекают внимание людей не только из-за похотливых желаний, а из-за возможности прожить дольше. Контракт о разделении жизни, позволяет обеим заключившим его сторонам разделить свой срок жизни поровну. Если заключить такой между человеком, средняя продолжительность жизни которого около сотни лет и эльфом со сроком жизни в тысячу лет, то оба проживут по пятьсот пятьдесят лет. Поэтому, за ними бы охотились, будь они даже страшными уродцами.

Члены их клана, попав во внешний мир, похожи на маленьких овечек, которые, покинув свои пастушьи угодья, устремятся прямо в пасть волка.

Флинну и Цуйфону нечего было опасаться. Они были очень сильными, старыми и дряхлыми. Кто на них позарится? Даже с контрактом о разделении будет риск продлить жизнь им, а не себе.

Кроме сочувствия судьбе эльфов, мысли Лин Йена занимал контракт о разделении жизни. Что будет, если он свяжет его с кем-то? В любом случае, он не собирается этого проверять. Если его срок составляет как минимум десять тысяч лет, ему не хочется тратить зря целую половину только ради проверки.

— Кстати, а этот договор о разделении разве не может быть использован, например, на гигантских драконах? — спросил Лин Йен — Их срок жизни составляет не меньше десяти тысяч лет.

— Этот контракт был создан человеком, поэтому он не применим ко всем формам жизни. — ответил Флинн.

— Разве это на что-то влияет? — удивился Лин Йен.

— Большинство известных контрактов, вроде хозяина-слуги, рабского и с призванными существами были созданы и переданы нам богами. Таким образом у этих договоров всегда есть божественный свидетель, что заставляет их работать. Контракт о разделении жизни был создан человеком... ну, сейчас он уже один из сильнейших богов, но это не меняет сути. Тогда он не был богом, поэтому контракт обладает большими ограничениями. Он применим только к людям и к гуманоидам. Остальные вне поля зрения.

— Вот как?

Лин Йен об этом раньше не знал. Получается, что спектр применения контрактов без божественных печатей сильно ограничен. Но даже так, их хватает, чтобы насильно присвоить себе половину чужой жизни.

— А будет ли у кого-нибудь возможность снять наложенный на него контракт, если он станет богом? — спросил Лин Йен, которому было кого опасаться в таком случае.

Флинн некоторое время подумал, но не дал чёткого ответа. Этот вопрос был слишком сложен и касался таких тем, которых раньше ему не приходилось затрагивать. Им обоим теперь было о

чѣм задуматься.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1820999>